

М. А. Балышев, Н. А. Белостоцкий

Борис Павлович Осташенко-Кудрявцев

Документально-биографический очерк

«... Каждый культурный человек, желающий углубленно изучить тот или другой вопрос, обычно обращается к карте»[30]. – этой сентенцией начинается общий курс лекций «Введение в картографию» замечательного украинского ученого, астрометриста-картографа, профессора

Харьковского государственного университета им. А. М. Горького Бориса Павловича Осташенко-Кудрявцева.

Один из существенных моментов в психологии ученого состоит в том, что он чувствует себя участником всей духовной жизни, всей культуры данной эпохи и страны, а в высших

случаях – участником духовной жизни всего человечества; чувствует свою, возникающую отсюда, долю ответственности. В осознании этой ответственности, того, что наука – большое и важное дело, – одна из основ стремления к передаче знаний своим ученикам; стремление, имеющее, конечно, и непосредственный эмоциональный источник, – искреннюю радость от того, что эти ученики существуют.

Среди лиц, всецело посвятивших себя служению науке, своим неутомимым трудом заложивших основы, которые сформировали современное естествознание, незаслуженно оставлено без внимания историками науки имя Бориса Павловича Осташенко-Кудрявцева. Лишь несколько небольших публикаций и некрологов не могут дать нам сегодня возможность составить полное представление об этой неординарной личности, о значимости научной деятельности Б. П. Осташенко-Кудрявцева для украинской и мировой науки.

Восполняя этот пробел, мы опираемся свое исследование на тру

Б. П. Осташенко-Кудрявцев в последние годы жизни

ментальных материалах из личного фонда профессора Б. П. Осташенко-Кудрявцева в Центральном государственном научно-техническом архиве Украины и Музее истории Харьковского государственного технического университета строительства и архитектуры.

* * *

Борис Павлович Осташенко-Кудрявцев родился 28 декабря 1876 года (ст. стиль) в северной столице Российской империи – Санкт-Петербурге, в семье архитектора или, как тогда говорили, – «свободного художника». Его отец, Навел Иванович Осташенко-Кудрявцев (1840–1891), окончил Петербургскую Академию художеств (1867) [12], хотя сам происходил из крепостных крестьян (его дед – Иван Тихонович Осташенков-Кудрявцев, был крепостным князя А. И. Барятинского¹. Иван Тихонович управлял его известнейшим на всю Россию поместьем «Марьино», что располагалось в селе Ивановском, в 20 километрах от г. Рыльска). Получив диплом с отличием, в качестве поощрения Н. И. Осташенко-Кудрявцев отправился в творческое путешествие по Западной Европе.

О матери будущего ученого хотелось бы рассказать обстоятельнее. Борис Павлович во всех автобиографических документах скромно и безлико указывает: «мать – учительница», что вполне объяснимо (и оправданно!) в условиях реалий советской действительности. Между тем, Елизавета Густавовна Осташенко-Кудрявцева (1848–1920), урожденная фон-Ленц², действительно давала уроки музыки. Получив блестящее общее образование в Смольном институте, она, генеральская дочь, была настоящих «дворянских кровей» [11].

Начальное образование
Б. П. Осташенко-Кудрявцев получил в Третьей петербургской классической гимназии, где охотно занимался математикой, к которой он испытывал живой интерес, по его собственному свидетельству, – благодаря усилиям своего наставника, учителя математики Аркадия Васильевича Борисова. В шестнадцатилетнем возрасте на летних каникулах Борис Павлович прочел

и нестареющей на всех этапах его научного пути.

После ранней смерти отца (1891) Борис, старший из четырех детей, еще будучи гимназистом (а потом и студентом университета), вынужден был подрабатывать частными уроками в качестве репетитора, иногда даже у более обеспеченных однокурсников. Высокородные дедушка и бабушка, к тому времени уже несколько обедневшие, не спешили оказывать помощь им с матерью.

В 1893 г., последнем году обучения в гимназии, Борис Павлович,

Своеобразным девизом Б. П. Осташенко-Кудрявцева стало утверждение знаменитого астронома М. А. Ковалевского: «Астроном должен быть математиком более, чем сам математик»

несколько сочинений К. Фламмариона; после же ознакомления с его «Уранией» Осташенко-Кудрявцев решил непременно стать астрономом.

Утвердившись в своем решении, с еще большим рвением он примирается за математические уравнения и задачи; его своеобразным девизом стало утверждение, высказанное выдающимся астрономом, профессором Казанского университета М. А. Ковалевским: «Астроном должен быть математиком более, чем сам математик». Его своевременно подсказал своему увлекающемуся ученику А. В. Борисов. Эта мысль, запомнившаяся Борису Павловичу на всю жизнь, по свидетельству самого ученого, казалась актуальной

интересуясь абсолютно всем, что было связано с астрономией, благодаря участию своих знакомых, впервые попав на заседание Русского Астрономического общества: к этому моменту Общество существовало лишь несколько лет. Пронеходившее там полностью увлекло его: после первого визита Осташенко-Кудрявцев стал регулярно посещать все заседания Общества [13].

Весной 1894 г., окончив полный гимназический курс и сдав выпускные экзамены на аттестат зрелости, Борис Павлович заслужению получил золотую медаль [15]. Лето этого года прошло под Петербургом; готовясь к поступлению в университет, он пытался самостоятельно заниматься изучением

¹ Князь Александр Иванович Барятинский (1814–1879) – с 1856 г. – наместник Кавказа, известная личность в истории Кавказской войны в России. Барятинский завершил разгром горцев, применяя систему тотального уничтожения населения при оказании малейшего сопротивления, выживая целые аулы. В 1859 г. под руководством князя Барятинского, при осаде Гуниба, в плен был захвачен национальный чеченский герой, человек-легенда Шамиль.

² Елизавета Густавовна Осташенко-Кудрявцева происходила из древнего немецкого дворянского рода фон-Ленц. На фамильном гербе этого рода стоял девиз: «Esse non videri» – Быть, а не казаться!

северных созвездий и более сложными наблюдениями переменных звезд, пользуясь брошюрами, полученными на заседаниях Астрономического общества.

В осенний семестр 1894 г. Борис Павлович Осташенко-Кудрявцев был зачислен на первый курс физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета [15]. Лекция по общей астрономии профессора С. П. Глазенапа стала его первой студенческой лекцией. С Сергеем Павловичем Глазенапом Осташенко-Кудрявцев был уже довольно хорошо знаком: они часто встречались на вечерних руатах у общих знакомых и на заседаниях Астрономического общества. Кроме того, Борис Павлович не пропустил ни одной из популярных лекций, часто читаемых Глазенапом. Профессор-астроном также заинтересовался студентом, выделявшимся среди других эрудицией, определенными познаниями в астрономии и, главное, — открытым желанием познавать. Именно он познакомил Б. П. Осташенко-Кудрявцева с преподавателем университета, астроно-

мени императора Александра I, Б. П. Осташенко-Кудрявцев все свое свободное время проводит в университетской астрономической

и проведенные рядом с ним четыре университетских года.

* * *

Летом 1896 г., после окончания второго года обучения в университете, Б. П. Осташенко-Кудрявцев, по проклятии профессора А. М. Иданова, в качестве научного сотрудника и секретаря был командирован Русским географическим обществом в научную экспедицию по исследованию Курской магнитной аномалии, осуществляющуюся под непосредственным руководством известного французского ученого-магнитолога Муро (Moureaux) [13]. Проводимые экспедицией исследования на то время являлись пионерскими в данной области, всего было осуществлено около 150 наблюдений и, несомненно, участие в экспедиции сыграло положительную роль в научной биографии Бориса Павловича. Во время экспедиции, непременно сопровождая Муро, он приезжал в Харьков, посетил Харьковский университет, где Муро встречался с профессором Н. Д. Нильчиковым, с которым давно состоял в деловой переписке. Воспользовавшись подобными разъездами, Б. П. Осташенко-Кудрявцев смог также побывать в магнитной обсерватории в г. Навловске и познакомился с ее работой.

Уже в осеннем семестре 1896 г. Борису Павловичу доверили проведение практических занятий по астрономии со слушательницами Высших женских курсов. А все свободное время Б. П. Осташенко-Кудрявцев по-прежнему проводил в университетской обсерватории, продолжая выполнять различные наблюдения.

В начале 1897 г. при наблюдении Полярной звезды Б. П. Осташенко-Кудрявцев допустил, по расхожности, неточность при настройке инструмента [13]. И неожиданно это привело к любопытным результатам. По предложению Н. А. Тачалова, он «вывел» соответствующую формулу, проверив ее на практике, — получил точное

Б. П. Осташенко-Кудрявцев.
1896 г.

обсерватории; располагалась она прямо посреди Ботанического сада Петербургского университета [25, с. 630].

Н. А. Тачалов был очень оди-
ноким и своеобразным человеком;
в общении — вспыльчив и нетер-

Летом 1896 г. Б. П. Осташенко-Кудрявцев был командирован Русским географическим обществом в научную экспедицию по исследованию Курской магнитной аномалии

мом-наблюдателем Николаем Алексеевичем Тачаловым, в дальнейшем оказавшим огромное влияние на процесс формирования научных интересов и становления молодого ученого, преподаванием Осташенко-Кудрявцеву начала сферической и практической астрономии.

Проживая теперь в Коллегии (т. е. студенческом общежитии)

и нелив. Как позже писал о нем Б. П. Осташенко-Кудрявцев, Тачалов «... был человеком несколько горячим, но с чутким сердцем, отзывчивым, настоящим учителем» [20]. Тачалов также привязался к своему ученику, и Осташенко-Кудрявцев стал каждый вечер бывать у него дома. На протяжении всей жизни Борис Павлович с теплотой вспоминал своего учителя

определение. «Ну вот, видите, — сказал ему тогда Тачалов, — у Вас имеются все данные для хорошей статьи. Вам остаётся только написать ее, и тогда мы передадим ее Л. Г. Малику для напечатания в Известиях Русского Астрономического общества. Это будет первая Ваша научная работа» [25, с. 638].

Уже в марте 1897 г., рабочие материалы студента третьего курса Б. Н. Осташенко-Кудрявцева, оформленные в статью, были опубликованы в Известиях Русского Астрономического общества. «Об определении цепи деления уровня наблюдений Полярной»³ — так назывался этот первый научный труд. Благодаря предыстории его создания Борис Павлович смог в дальнейшем прибавлять в комментариях, что работа выполнена «оригинальным методом». Кроме того, к этому моменту, по свидетельству Н. А. Тачалова, Осташенко-Кудрявцев уже вполне мог считать себя «полноценным» астрономом: накануне, перекладывая один из инструментов, Борис Павлович уронил его, но, на счастье, повреждения оказались незначительными (немного пострадала коробка вынавинного уровня). Н. А. Тачалов, утешая ученика, обратил его внимание, что только теперь он может считать себя «настоящим астрономом», поскольку, по словам Тачалова, для того чтобы им стать, необходимо либо разбить уровень, либо уронить на пол хронометр [25, с. 636].

На третьем курсе Б. Н. Осташенко-Кудрявцев продолжает усиленно заниматься небесной механикой. Его руководитель, профессор А. М. Яданов, в конце летнего

семестра предложил Борису Павловичу провести все лето в Пулковской обсерватории

тории, выполняя работы по вычислению орбит малых планет. И все это — под руководством директора обсерватории О. А. Баклунда (привилегия для лучшего студента!). Б. Н. Осташенко-Кудрявцев с радос-

тиком, директора штатные острословы называли «керосиновыми вычислителями», намекая на то, что такие вычисления финансировал «керосиновый король» того времени — А. Нобель [26, с. 379].

Так состоялось первое знакомство Б. Н. Осташенко-Кудрявцева с Пулковской обсерваторией. По началу ему предложили заняться старым 7,5-дюймовым гелиометром. Астроном А. А. Иванов научил

Осташенко-Кудрявцева наблюдать на вертикальном круге, но основной задачей студента-астронома стало выполнение вычислений орбиты малой планеты для подтверждения выстроенной О. А. Баклундом теории движения планеты Гекуба и вычисление ее абсолютной орбиты. «Вашей невестой будет Гекуба» [26, с. 381], сказал О. А. Баклунд молодому ученому.

«Скоро я втянулся в пулковскую жизнь, — писал Борис Павлович. — Отношение ко мне со стороны пулковских астрономов и их семейств было самое лучшее... Меня считали уже своим. Я чувствовал себя полноправным членом пулковской семьи...» [26, с. 399]. Так прошли пять месяцев, и Б. Н. Осташенко-Кудрявцев был вынужден вернуться в Петербург к университетским занятиям. При прощании О. А. Баклунд предложил ему после окончания университета возвращаться в Пулково уже на постоянную работу.

На протяжении зимы 1897–1898 гг. Борис Павлович не терял связей с обсерваторией, несколько раз посещал Пулково: присутствовал на торжественном вечере у О. А. Баклунда, устроенном по случаю открытия электрического

В Пулковской обсерватории. 1908 г.

тью принял предложение и немедленно отправился в «астрономическую столицу мира» [20].

В Пулково Борис Павлович узнал, что в обсерватории звание «сверхштатных астрономов» — это штатная должность, а он является «сверхсверхштатным» как приглашенный вычислять для О. А. Баклунда с оплатой из частных пожертвований. Надо отметить, что тогда подобных помощников

³ Известия Русского Астрономического общества. 1897. № 1

освещения в Пулково; в декабре 1897 г., по приглашению А. А. Иванова, Осташенко-Кудрявцев побывал на его дне рождения. Там же он получил приглашение от директора встречать новый 1898 г. в Пулково, которым и воспользовался. Тем более что именно на праздновании Нового года О. А. Баклунд официально подтвердил свое предложение о штатной должности после окончания Осташенко-Кудрявцевым Петербургского университета. В апреле 1898 г. Борис Павлович опять побывал в Пулково: он был в числе приглашенных на бал по случаю дня рождения О. А. Баклунда [21].

Настало время выпускных экзаменов. Темой своей дипломной работы, по предложению профессора А. М. Жданова, Борис Павлович избрал «Приближение кометы к некоторой большой планете Солнечной системы настолько близко, что эта планета для нее становится главным телом» [13, с. 7]. За эту работу Б. П. Осташенко-Кудрявцев получил высший оценочный балл, а по существовавшему в университете положению (о свободном выборе двух дополнительных дисциплин для сдачи экзаменов) он выбрал «Теоретическую астрономию» и «Небесную механику», со сдачей которых также успешно справился.

1 июня 1898 г. Борис Павлович Осташенко-Кудрявцев успешно окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, получив диплом Первой степени и предложение остаться при университете для приготовления к профессорскому званию [13, с. 7].

Как и было заранее оговорено с О. А. Баклундом, Б. П. Осташенко-Кудрявцев был принят на постоянную работу в Пулковскую обсерваторию

в должности штатного «сверхштатного» (т. е. младшего) астронома. Но приезд в Пулково, после обязательной официальной части, О. А. Баклунд сообщил Б. П. Осташенко-Кудрявцеву: «Самостоятельной работой Вашей будет вычисление абсолютной орбиты малой планеты. Я этой зимой пересмотрел теорию и надеюсь, что теперь Вы сможете довершить Вашу работу над Гекубой. Это будет самостоятельной Вашей работой и Вы сможете быть русским Гольденом⁴» [13, с. 8]. И новоиспеченный пулковский

в 1877 г. открыл на поверхности Марса сеть тонких линий, так называемых «марсианских каналов»). По свидетельству Бориса Павловича, на подоконнике своей комнаты он нашел начертанную еще итальянцем криптограмму в виде пятиконечной звезды со знаками пяти планет на ее концах и надписью по-итальянски: «Здесь жил бедный грекиник, которого часто искушал дьявол» [10, с. 388]. В Пулково говорили, что Скиннерсли был частым посетителем трактира на перекрестке дорог под пулковской горой.

Одной из постоянных обязанностей пулковских астрономов (как правило, младших) было проведение экскурсий по обсерватории, которые назначались посетителям в определенное время и проводились в порядке очередности. Дошла очередь и до Бориса Павловича. Первым экскурсантом, по его воспоминаниям, стал священнослужитель: «Священник остался, но видимому, доволен, ибо после осмотра, кончившегося по обычаю у 30-дюймового рефрактора, предложил мне за работу... пятнадцатиный (т. е. 15 копеек серебром). Я рекомендовал ему дать эту монету служителю, отворившему ему двери... Как я узнал впоследствии, такая попытка давать «на чай» астрономам, показывающим обсерваторию, случалась

уже не один раз... Одна дама пыталась вспорнуть медный пятачок, причем урезонивала, что всякий труд должен быть вознагражден. Впоследствии другая дама хотела дать мне даже затрещину. Вообще, при показывании было много курьезов» [26, с. 381].

* * *

Весной 1899 г. адмирал С. О. Макаров обратился к директору Пулков-

Б. П. Осташенко-Кудрявцев в Харьковской обсерватории. Конец 20-х годов

астроном, с месячным жалованием в 35 рублей, с головой ушел в вычисления по «приведению на видимое место ряда звезд» [13, с. 9].

Для проживания в обсерватории Борису Павловичу досталась так называемая Скиннерлиевская комната, названная так по имени ее прежнего знаменитого жильца, — выдающегося астронома XIX ст. Джованни Скиннерли (имянино Скиннерли

⁴Иоганн Август Гольден (1841–1896) — выдающийся финский астроном-теоретик. Около десяти лет работал в Пулковской обсерватории. Гольдену принадлежит теория «абсолютных орбит» малых планет.

ской обсерватории О. А. Бакунду с письмом, в котором просил командировать кого-то из пулковских астрономов для участия в полярной экспедиции на ледоколе «Ермак» для выполнения астрономических и магнитных наблюдений. Выбор О. А. Бакунду пал на Бориса Павловича, поскольку он (по словам Бакунду) уже зарекомендовал себя искусенным наблюдателем и, кроме того, уже принимал участие в исследовании Курской магнитной аномалии. Предполагалось, что экспедиция направится в Екатерининскую гавань Кольского полуострова, обогнув о. Шпицберген с севера (чего, на тот момент, еще не делало ни одно судно в мире), а после «Ермак» должен был направиться к северным берегам Сибири, к устью Оби и Енисея, устанавливая по пути в соответствующих пунктах знаки для осуществления в тех краях мореходства [28, с. 110].

«Я, конечно, немедленно выразил свое согласие, — писал в своих воспоминаниях Борис Павлович. — В один из ближайших дней я должен был уже зайти по указанному мне адресу к коменданту «Ермака» для окончательных с ним переговоров» [22]. Согласовав все официальные формальности, поверив магнитные приборы в Главной Палате мер и весов, Б. Н. Осташенко-Кудрявцев получил выездной заграничный паспорт, на котором была начертана резолюция: «Командирован по Высочайшему повелению за границу». Она производила просто магическое действие на жандармов, сразу «бравших под козыrek» [22].

Ледокол отправился из Кронштадта на длительную стоянку в английский город Ньюкасл, а Борис Павлович поспешил за железнодорожными билетами: в Англию ему было предписано добираться поездом. Позже он вспоминал: «... 20 мая я направился в кассу Общества международных спальных вагонов, чтобы получить билет на поезд прямого сообщения Петербург—Лондон, по направлению Берлин—Франкфурт—

Квинсибо. У кассы стояла небольшая очередь. Билеты выдавались на поезда, отходящие по самым разнообразным направлениям. Стоявший передо мной пассажир потребовал билет на 21 мая (по ст. ст.), как раз на Лондон. Билет ему был выдан, но оказалось, что этот билет был послед-

ареометров определял удельный вес морской воды, занимаясь изучением физических свойств льда [28, с. 110]. Нужно отметить, что с поставленной задачей он полностью справился, определив закономерность возникновения «тяжелых льдов». После завершения арктического похода как «представитель русской ученой мысли» вместе со Степаном Осиповичем Макаровым Борис Павлович совершил еще одну поездку

В 1899 г. адмирал С. О. Макаров обратился к директору Пулковской обсерватории О. А. Бакунду с письмом, в котором просил командировать кого-то из пулковских астрономов для участия в полярной экспедиции. Выбор пал на Бориса Павловича

ним. Пришлось взять билет на поезд, отправлявшийся на сутки позже. Таким образом, я, сам не зная того, избежал смертельной опасности, ибо тот поезд, на который я стремился попасть, потерпел страшное крушение...» [22].

В полярной экспедиции Б. Н. Осташенко-Кудрявцев занимался астрономическими и магнитными наблюдениями; научные выводы выполненных им исследовательских работ опубликованы в двух статьях: «Определение коэффициента земной рефракции» и «Магнитные наблюдения на ледоколе «Ермак». Поскольку удобных случаев для осуществления магнитных наблюдений выдалось немного, Осташенко-Кудрявцев предложил свои услуги С. О. Макарову по изучению процессов формирования так называемых «тяжелых льдов», образующихся в полярных морях (параллельно с наблюдениями собственно астрономических явлений). Осташенко-Кудрявцев с помощью

в Англию для участия в работе съезда Британского королевского географического общества в Дувре и даже заседал в его Президиуме [13].

Параллельно с арктической экспедицией адмирала С. О. Макарова (с 1899 по 1901 г.) важной геодезической работой, осуществляемой русскими и шведскими учеными на средства Российской Академии наук, стало проведение измерений линейной длины дуги земного меридиана на островах Шпицбергена, участие в которой опять привело Бориса Павловича в полярные широты. Начальником экспедиции был назначен Д. Д. Сергиевский, знакомый Осташенко-Кудрявцеву по Курской экспедиции. Длина всей дуги исследуемого меридиана была равна $4^{\circ}12'$, а непосредственно русской части экспедиции для измерительных работ досталась южная часть дуги меридиана длиной в $2^{\circ}26'$. Кроме Б. Н. Осташенко-Кудрявцева, от Пулковской обсерватории в этих работах

также принимали участие (общее руководство осуществлялось директором О. А. Баклундом) астрономы А. С. Васильев, С. К. Костинский, А. Д. Педашенко и А. А. Кондратьев. Вместе с ними Борис Павлович участвовал в чрезвычайно опасном мероприятии — походе вглубь острова Шницберген. Общее же его участие в градусных измерениях ограничились только 1900 годом [3].

* * *

Около года (февраль 1901 — апрель 1902 г.) Б. П. Осташенко-Кудрявцев провел в Одесском отделении Пулковской обсерватории, где производил наблюдения вертикальным кругом (в начале 1900 года Борис Павлович был в короткой командировке в Одессе с целью установления точности этого астрономического инструмента) для издания «Одесского фундаментального каталога склонений звезд» (результаты серии наблюдений были опубликованы в Трудах Пулковской обсерватории, т. XVI-2). За проделанную работу (более 4000 наблюдений Солнца и наблюдения 407 звезд, каждую из которых Осташенко-Кудрявцев наблюдал не менее 8 раз) Борис Павлович был удостоен медали Русского Астрономического

общества «За лучшее сочинение по астрономии, вышедшее в России в 1907 году» (математическая обработка данных заняла целых пять лет: с 1902 по 1907 г.). Необходимо отметить, что в 1910 г. за эту же работу Б. П. Осташенко-Кудрявцев

В 1902 г. Б. П. Осташенко-Кудрявцев, по возвращении в Пулково, всецело поглощен новой исследовательской работой, растянувшейся на три года (1903—1906 гг.). Цель ее — сбор наблюдательного материала для издания «Четвертого пулковского

*В 1913 г. единогласным вотумом Академии наук в результате закрытой баллотировки
Б. П. Осташенко-Кудрявцев был избран старшим астрономом (т. е. ординарным профессором)
Пулковской обсерватории*

был номинирован на престижную премию. «Вышеупомянутая работа несомненно принадлежит к разряду тех, которые, первым делом, заслуживают внимания Русского Астрономического общества, — писал в своей рецензии известный пулковский астроном М. О. Нюрен, — работа Бориса Павловича имеет большую научную цену... и, по моему мнению, не может подлежать сомнению, что труд Б. П. Кудрявцева достоин награждения премией Государя императора» [23, с. 86].

фундаментального каталога склонений звезд⁵, который стал гораздо обширнее трех предыдущих и включал данные о склонениях 549 звезд. По своей точности новый каталог также значительно превосходил предыдущие труды (каждая звезда традиционно наблюдалась Борисом Павловичем не менее восьми раз). Полная обработка наблюдений для каталога была им завершена только к 1913 году (результаты работы были опубликованы в Трудах пулковской обсерватории, т. XXV) [2, с. 50]. После окончания работы над каталогом Борис Павлович продолжал наблюдения нескольких ярких, близких к зениту звезд, которые вел с 1905 г. (параллельно с наблюдениями для Пулковского каталога) как для контроля определения изменений широты, получаемых другими пулковскими астрономическими инструментами, так и для обнаружения и суждения об ошибках годичного периода, которые не зависят от рефракции. Помимо того, Осташенко-Кудрявцев вел наблюдения Полярной звезды, Солнца и некоторых других звезд, решая текущие задачи различного характера [9, с. 60].

Участники съезда астрономов. Москва, 1924 г.

⁵ Можно отметить, что Первый пулковский каталог 1845 г. содержал склонения 374 звезд, второй каталог, 1865 г. — 381 звезды, третий каталог, 1885 г., насчитывал склонения 402 звезд.

В 1909 г. морское ведомство России передало под управление Пулково комплекс Николаевской обсерватории. Для ее переоснащения и перепрофилирования в Николаев был командирован Б. П. Осташенко-Кудрявцев, который был заведующим Одесского отделения Пулковской обсерватории (после реорганизации обсерватории в 1912 г. она была переведена из Одессы в Николаев). Одновременно Борис Павлович исполнял обязанности Морского астронома Черноморского флота (до 1913 г.)⁶.

Уже в качестве заведующего южным отделением Пулковской обсерватории летом 1912 г. в г. Николаеве Б. П. Осташенко-Кудрявцев вместе с О. А. Бакундом, И. И. Янновым и А. А. Белопольским занимались выбором места для строительства павильона для меридианных инструментов (старый меридианный круг Николаевской морской обсерватории, 9-дюймовый рефрактор и другие инструменты по условию договора между Морским министерством и Пулковской обсерваторией были отправлены в Петербург для установки на Охте) [7, с. 125].

В 1913 г. единогласным вотумом Академии наук в результате закрытой баллотировки Б. П. Осташенко-Кудрявцев был избран старшим астрономом (т. е. ординарным профессором) Пулковской обсерватории [6, с. 228].

В 1914 г. из Одессы в Николаев был перевезен вертикальный круг. После его установки Борис Павлович начал большую трудоемкую работу по наблюдениям более чем 1900 звезд для подготовки нового (теперь уже Николаевского) фундаментального каталога склонений 1915 г. Новый каталог включил, кроме 1426 звезд Пулковского каталога 1915 г., еще 478 звезд, расположенных в зоне между -10° и -30° склонения (т. е. их можно было наблюдать только на широте Николаева). Эта очень важная работа, расширившая пулковскую

фундаментальную систему до склонения -30° , выполнялась Б. П. Осташенко-Кудрявцевым совместно с П. К. Залесским на протяжении восьми лет (1914–1922 гг.). После окончания обработки материалы наблюдений заняли весь 57 юбилейный том Трудов Пулковской обсерватории, вышедший в 1939 г. к столетнему юбилею основания Пулковской обсерватории; в самом сборнике «100 лет Пулковской обсерватории», в одной из итоговых статей читаем: «Выдающиеся работы Петерса, Вагнера, Гольдена, Ниорена, Ковальского, Соколова, Кудрявцева, Бакунда, Бондорфа и Ренца открыли новую страницу в истории астрономии» [24, с. 44].

В Николаеве, кроме научной деятельности, Борис Павлович активно занимался преподавательской и общественной; пропагандой и популяризацией научных знаний среди населения; осенью 1917 г., после победы Октябрьской революции – созданием Николаевского народного рабочего

географии и математике. В 1919 г. по инициативе Бориса Павловича при Николаевском Губнародобразе, в котором он возглавлял соответствующую секцию при Внешкольном отделе, была организована серия школ для взрослых. В том же 1919 г. Осташенко-Кудрявцев был назначен председателем комиссии по охране памятников искусства и старины, возглавляя также Николаевское общество народных университетов [2, с. 50].

С организацией на Украине институтов народного образования с 1919 по 1923 г. Б. П. Осташенко-Кудрявцев – профессор Николаевского ИНО, в котором он читал целый комплекс астрономических дисциплин [7, с. 6].

В июне 1918 г., в связи с бедственным положением, сложившимся в Николаевской обсерватории, Борис Павлович ездил в Киев к первому Президенту Украинской Академии наук В. И. Вернадскому. Николаевская обсерватория накануне революционных событий фактически продолжала выполнять обязанности южного форпоста Главной астрономи-

В 1918 г. Борис Павлович был избран ректором Николаевского матросского университета, идейным вдохновителем и активным организатором которого он был в 1917 г.

университета, в котором впоследствии занимал должности декана и заместителя ректора. В 1918 г. Осташенко-Кудрявцев был избран ректором Николаевского матросского университета, идейным вдохновителем и активным организатором которого он был в 1917 г.; там он читает лекции по астрономии, физической

мической обсерватории в Пулково; здесь проводились сложнейшие (и крайне необходимые!) астрономические и геодезические исследования. Перед Первой мировой войной для Николаевской обсерватории был заказан новый 32-дюймовый рефрактор (большей частью уже оплаченный), доставить который

⁶ В 1909 г. база Черноморского флота была переведена из Николаева в Севастополь, и в связи с этим Николаевская обсерватория теряла свое особое значение.

на место назначения помешали боевые действия. В. И. Вернадский записал тогда в своем дневнике: «12/25.VI. 1918. Утром у меня был Осташенко-Кудрявцев, старший астроном Пулковской обсерватории. Разговор о судьбе Николаевского отделения Пулковской обсерватории. Положение трагическое. С января не получают содержания и не отвечают на письма... В Николаевской обсерватории хороший подбор ученых: Циммерман, Залесский — астрономы, первоклассный механик Г. А. Кондратьев... Ведется значительная часть мировой работы по определению в северном полушарии и части южного положения 2000 слишком крупных звезд...» [6, с. 111].

***

В 1923 г. Б. П. Осташенко-Кудрявцев переезжает в первую столицу Украины — в Харьков. В своих воспоминаниях Борис Павлович писал: «В 1923 году я получил приглашение работать в Харькове в качестве старшего астронома Харьковской астрономической обсерватории. Директором обсерватории был в то время проф. Н. Н. Евдокимов. И с тех пор моя деятельность была так или иначе связана с Харьковским университетом. Тогда же я познакомился с соста-

вом профессоров Харьковского университета: академиком Багалеем, профессорами Синцовым, Бернштейном, Соболевым, Дмитриевым, Ариольди, Нагорным, Вазяшко и другими. Со

Б. П. Осташенко-Кудрявцев. Одновременно в должности старшего астронома Борис Павлович продолжает научную деятельность в Харьковской обсерватории, выполняя

В 20-е годы XX ст. при непосредственном участии Б. П. Осташенко-Кудрявцева зарождается геодезическая школа Украины

многими из них я встречался на общественной работе, а также сотрудничал в Совете университета и на факультетских советах» [17, с. 3].

В течение нескольких лет Б. П. Осташенко-Кудрявцев читал курс картографии на географическом факультете Харьковского педагогического института, где, по назначению Наркомпроса, возглавлял Государственную экзаменационную комиссию.

В феврале 1923 г. в Харьковском Институте народного образования (ХИНО), возникшим в 1921 г. в результате реорганизации Харьковского университета, была создана научно-исследовательская кафедра астрономии, действительным членом которой был утвержден профессор

наблюдения большим меридианным кругом (1923—1939 гг.); совместно с Н. Н. Евдокимовым ведутся наблюдения по определению склонений 270 звезд абсолютным методом; с 1940 г. — Б. П. Осташенко-Кудрявцев возглавил астрономический отдел Харьковской обсерватории, занимаясь новым обоснованием суточного и годичного периода астрономической рефракции. Такие наблюдения, продолженные в Харькове, были начаты ученым в 1902 г. [27, с. 86].

Еще до переезда в Харьков (в 1922 г.) Б. П. Осташенко-Кудрявцев вывел из украинского сравнения долготу города Харькова $2^{\text{h}}24^{\text{m}}55^{\text{s}},719^{\text{7}}$ [1, с. 143]. Это значение было принято для службы времени (учитывая редукцию для столба пассажного инструмента Ос127, окончательное значение долготы для службы времени было принято $2^{\text{h}}24^{\text{m}}55^{\text{s}},846$) [27, с. 86].

В харьковский период жизни ученого существенно расширилась область его научных интересов: с 1924 по 1929 г. Борис Павлович работал консультантом и ученым специалистом во вновь созданном Украинском геодезическом управлении (с 1922 г.), выполняя задания Госплана СССР по координации старых и новых геодезических измерений. К 10-летию УГССР была создана новая рабочая карта геодезических

Б. П. Осташенко-Кудрявцев с семьей. Харьков, конец 20-х годов

⁷Долгота г. Харькова уточнялась несколько раз.

измерений республики, при составлении которой были применены более точные картографические проекции: на карте стояла подпись профессора Б. Н. Осташенко-Кудрявцева. Позже Борис Навлович составил каталог нивелирных пунктов Украины.

Разрабатывая математические теории картографических проекций, ученый предложил собственные оригинальные методы их исследования, используя дифференциальные величины первого порядка. Это давало практическую возможность связать картографию с высшей геодезией и уже на новом уровне проводить геодезические исследования украинской территории. Фактически в 20-е годы XX ст. при непосредственном участии Б. Н. Осташенко-Кудрявцева зарождается геодезическая школа Украины.

С 1924 г. Борис Навлович работал профессором, зав. кафедрой, деканом и заместителем директора (проректором) Харьковского геодезического и землеустроительного института, где читал курс инструментоведения. В связи с отсутствием необходимой учебной литературы Борис Навлович разработал учебные пособия по курсам «Теория оптических инструментов» и «Инструментоведение» (изданные затем институтской типографией). Учебно-педагогическая деятельность Б. Н. Осташенко-Кудрявцева была высоко оценена Главным управлением геодезии и картографии при СНК СССР.

С 1930 по 1934 г. Б. Н. Осташенко-Кудрявцев заведовал картографическим сектором Украинского научно-исследовательского института геодезии и картографии, затем по преемственности — кафедрой в Харьковском инженерно-строительном институте⁸, где ранее читал различные курсы по отделам астрономии, инструментоведения картографии, инструментоведения и геометрической оптики.

В 1935 г. в связи с восстановлением (с января 1934 г.) ученых степеней и званий,

отмененных после революции, Высшей аттестационной комиссией Борис Навлович Осташенко-Кудрявцев был утвержден в звании профессора, а в 1936 году ему была присуждена степень доктора физико-математических наук (согласно Протоколу № 6-а от 17.07.1936 г. ГКФ Н. К. О. — без защиты диссертации) [16].

Борис Навлович Осташенко-Кудрявцев никогда не был замкнутым «кабинетным» ученым: он принимал активное участие в общественной жизни города — читал лекции, отдавая много сил популяризации наук; состоял членом Бюро секции научных работников Харькова. Борис Навлович был организатором (а затем председателем) Харьковского отделения Всесоюзного астрономо-геодезического общества (ВАГО); состоял членом Астрометрической комиссии при Астрономическом совете Академии наук СССР; был членом

Ученых Советов Харьковской обсерватории и географического факультета Харьковского государственного университета им. А. М. Горького.

* * *

Начало Великой Отечественной войны. По эвакуационному листу облисполкома в сентябре 1941 г. Б. Н. Осташенко-Кудрявцев с семьей был эвакуирован в г. Алма-Ата, где в 1941—1944 гг. состоял профессором Горно-металлургического института и заведовал кафедрой геодезии [14, с. 5]. Несмотря на свой возраст (65 лет), он по-прежнему активен: выступал оппонентом на защитах кандидатских диссертаций; являлся членом Ученого Совета Института астрономии при Казахском филиале Академии наук СССР; выполнял специальные поручения Географического института Академии наук СССР.

В 1944 г. академик А. Я. Орлов специальной телеграммой приглашает Бориса Навловича в Москву: «Правительство разрешило строить Киевскую академическую обсерваторию. Приезжайте руководить подготовительными работами» [19].

Ученый совет астрономической обсерватории ХГУ.
Нижний ряд (слева направо): Б. Н. Осташенко-Кудрявцев,
А. Н. Раздельский, Н. Н. Евдокимов, А. И. Сластенов, Л. Н. Крисенко.
Вторая половина 30-х годов

⁸ Харьковский геодезический и землеустроительный институт был переименован в Геодезический институт ВСНХ, а затем в Харьковский строительный институт, позже Горно-индустриальный институт с 1947 г. — Горный институт.

Из выписки из Приказа №119 по Казахскому филиалу АН СССР от 30.09.1944 г.: «Профессора, доктора физико-математических наук, члена Ученого Совета Осташенко-Кудрявцева командированы в Москву для личной встречи и переговоров с академиком А. Я. Орловым по поводу руководства работами по строительству обсерватории Украинской АН в Киеве. Основание: вызов академика А. Я. Орлова» [18].

В архивном фонде сохранились документы военного периода: годами эвакуации датируются несколько общих лекций профессора Б. П. Осташенко-Кудрявцева – курс лекций по «Инструментоведению» (1942–1944), «Геометрической оптике» (1944); фрагменты разделов «О теореме Лежандра» (1944) и «Система прямоугольных координат Гаусса-Крюгера», рассматриваемая как конформная поперечная цилиндрическая проекция» (1944) [34]. Особенностью материальной фактуры этих документов является бумага, использованная для написания рукописей: в то трудное время бумага также – огромный дефицит. Поэтому Борис Павлович использовал в работе доступные средства: крупицы знания

оказались рассеянными среди текстов агитационных плакатов, бисер чернильного почерка покрыл оборотную сторону инструкций по использованию автоматического оружия, даже – картона с немецким алфавитом и изображениями немецких самолетов всех типов. Если сложить «мозаику»

жакет заведование астрометрическим отделом обсерватории и кафедрой высшей геодезии Харьковского инженерно-строительного института, с 1947 г. – Харьковского горного института. В 1952 г. профессору Б. П. Осташенко-Кудрявцеву присваивают почетное звание Заслуженного

Борис Павлович Осташенко-Кудрявцев никогда не был замкнутым «кабинетным» ученым: он принимал активное участие в общественной жизни Харькова – читал лекции, отдавая много сил популяризации наук

из разрезанного картона, то можно прочесть: «Боец Красной армии! Мети извергам за муки товарища» [31, с. 58]; «Проклятье и смерть немецким оккупантам, они несут разорение, рабство и смерть советскому народу!» [31, с. 35]; «Дал ли ты фронту теплую вещь?» [31, с. 62].

С возвращением в Харьков (осенью 1944 г.) Борис Павлович продолж-

деляя науки УССР. В наградном Указе, в частности, говорилось: «За выдающиеся заслуги в развитии физико-математических наук присвоить почетное звание Заслуженного деятеля науки Украинской ССР доктору физико-математических наук, профессору Харьковского горного института Б. П. Осташенко-Кудрявцеву» [29]. В 1953 г. Борис Павлович был награжден орденом Ленина.

В эти годы новым направлением научных поисков Б. П. Осташенко-Кудрявцева стало маркийдерское дело. В сентябре 1955 г., на 79 году своей необычайно напряженной жизни, он назначается заведующим вновь созданной кафедры маркийдерского дела Харьковского горного института. Ровно через год – 1 октября 1956 года Бориса Павловича Осташенко-Кудрявцева не стало.

* * *

В фокусе настоящей публикации не столько детальная оценка научного вклада Б. П. Осташенко-Кудрявцева, сколько воссоздание в наиболее возможной полноте духовно-интеллектуального контекста его жизни и деятельности. Объективно проследить пройденный жизненный путь уче-

Б. П. Осташенко-Кудрявцев в кругу студентов.
Общежитие ХИСИ. Харьков, 30-е годы

ного, его трудности и удачи, радости и потери нам помогли материалы воспоминаний Бориса Павловича.

Многие выдающиеся ученые оставляют о себе след не только своими многочисленными научными исследованиями и публикациями, но и пытаются их осмыслить в мемуарах. Как правило, такие воспоминания дают нам возможность узнать новые неизвестные факты и подробности, помогают воссоздать (и понять) явления и процессы, характерные для периода, описанного автором; они пронизаны атмосферой, духом того времени.

На склоне лет Б. П. Осташенко-Кудрявцев также принимается за составление мемуаров. Частично эти материалы были опубликованы вскоре после кончины автора в научно-популярных изданиях [25; 26]. Рукописи других документов,

из семейного архива, хранятся в настоящее время в Музее истории Харьковского государственного университета строительства и архитектуры, где свято чтят память своего прославленного профессора.

Документы воссоздают образ очень обаятельного человека, одаренного от природы музыканта, педагога – любимца студентов. На одной из рукописей профессора сохранилась приписка, сделанная рукой его студента: «Привет Вам, Борис Павлович, и мое глубокое восхищение и преклонение перед Вашим упорным трудом и постоянством. Запоздалый и неудачливый ученик» [33, с. 1].

Авторитет, сопровождавший испокон века деятельность и звание уче-

ного, вызван, с одной стороны, тем, что его деятельность направлена на поиски истины как одной из высших целей, к которым стремится человек; а с другой – тем, что деятельность ученого неотделима от приобщения к этой истине других, и прежде всего – молодых людей. Не забоясь о внешнем блеске славы и, в общем-то, личного благополучия, до последнего удара сердца Б. П. Осташенко-Кудрявцев оставался Ученым. «Esse non videri!» было его девизом на протяжении всей жизни.

ЛИТЕРАТУРА

- Балишев М. А., Мащенко О. М. Харківський університет: історичний екскурс за архівними документами.— Х.: СПДФЛ Яковлева, 2004.— 202 с.
- Борис Павлович Осташенко-Кудрявцев // Геодезия и картография, № 1.— 1957.— С. 50–52.
- Васильев С. На Шпицберген и по Шпицбергену во время градусных измерений.— Одесса, 1915.
- Вернадский В. И. Дневники: 1917–1920 гг.— К.: Наук. думка, 1994.— 270 с.
- Воронцов-Вельяминов Б. А. Очерки истории астрономии в России.— М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1956.— 371 с.
- Горель Г. К., Зверев М. С. Пулковский астроном П. И. Яшнов // Историко-астрономические исследования, т. XIII.— 1977.— С. 117–146.
- Заслуженный деятель наук УССР профессор Борис Павлович Осташенко-Кудрявцев // Труды Харьковской астрономической обсерватории, т. 13.— 1957.— С. 5–7.
- Кузьменко К. Н., Плужников В. Х., Лацько В. И., Серчук Т. А. Борис Павлович Осташенко-Кудрявцев // Земля и Вселенная, № 3.— 1978.— С. 59–61.
- Каганский И. А. Заслуженный деятель наук Украинской ССР профессор Харьковского горного института Борис Павлович Осташенко-Кудрявцев // Научные труды Харьковского горного института, т. 1.— 1952.— С. 183–168.
- Из пулковской истории // Историко-астрономические исследования, т. XXI.— 1989.— С. 387–391.
- Музей истории Харьковского государственного технического университета строительства и архитектуры, М. П. О. Ф. № 1130, 1 л. (Далее Музей ХГТУСА).
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1134, 3 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1136, 23 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1142, 5 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1144, 1 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1145, 3 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1151, 3 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1152, 1 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1154, 1 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1393, 20 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1395, 5 л.
- Музей ХГТУСА, М. П. О. Ф. № 1396, 36 л.
- Нюрен М. О. Отзыв о работе // Известия Русского Астрономического общества, вып. XVI, № 3.— 1910.— С. 83–86.
- Орлов Б. А. Абсолютные определения прямых восходящих звезд // Сто лет Пулковской обсерватории.— М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1945.— С. 43–76.
- Осташенко-Кудрявцев Б. П. Мои учителя // Историко-астрономические исследования. Т. III.— 1957.— С. 625–640.
- Осташенко-Кудрявцев Б. П. Пулково в 1897 г. // Историко-астрономические исследования. Т. III.— 1957.— С. 375–399.
- Сластенов А. И. Астрономия в Харьковском университете за 150 лет (исторический очерк).— Х.: Издательство ХГУ им. А. М. Горького, 1955.— 184 с.
- С. О. Макаров и завоевание Арктики. «Ермак» во льдах.— Л.-М.: Издательство Главсевморпути, 1943.— 330 с.
- Указ Президиума Верховного Совета Украинской ССР «О присвоении почетного звания Заслуженного деятеля науки Украинской ССР Осташенко-Кудрявцеву Б. П.» // Красное знамя.— 1952.— № 14.— 19 января.
- Центральный государственный научно-технический архив Украины, ф. 157, к.5, оп.1, ед. хр. 2, л. 4/2, (Далее ЦГНТА Украины).
- ЦГНТА Украины, ф. 157, к. 5, оп.1, ед. хр. 5, 211 л.
- ЦГНТА Украины, Ф. 157, к. 5, оп.1, ед. хр. 7, 115 л.
- ЦГНТА Украины, Ф. 157, к. 5, оп.1, ед. хр. 11, 13 л.
- ЦГНТА Украины. Ф. 157, к. 5, оп.1, ед. хр. 13, 53 л.

⁹ М. П. О. Ф. – музейный предмет основного фонда